

VII. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Философия как онтология, гносеология и методология представляет ядро философских наук. Исследуя предельные основания и принципы бытия и мышления, философия также изучает и наиболее общие закономерности, характеризующие неотъемлемые аспекты нашего внешнего и внутреннего мира: природу, общество, человека. Все они взаимосвязаны, но каждый имеет свою специфику. Своеобразие данных аспектов исследуется философскими науками, входящими в корпус философского знания. Так, философским изучением природы долгое время занималась натурфилософия, а в настоящее время – философия естествознания. Исследование человека – как его сущности, так и существования – составляет предмет философской антропологии. Особая философская наука подвергает осмыслению жизнь социума во всех его общих и важных проявлениях. Эта наука называется **социальная философия**.

Социальная философия изучает общество как самоорганизованную и саморазвивающуюся систему, исторически изменчивую форму совместной жизнедеятельности людей. Она призвана дать ответы на следующие вопросы: что есть человеческое общество? Чем оно детерминировано? Какова его структура? Как оно функционирует? По каким законам развивается? В чем заключается смысл его развития? То есть, социальная философия исследует общество в его статике и динамике, определяет причины, специфику и цели развития общества. Исходя из этого, можно предложить такое представление о предмете данной философской дисциплины. Социальная философия – это наука о наиболее общих закономерностях организации, функционирования и развития человеческого общества. При этом социальная философия видит в обществе не громоздкую «пирамиду», возвышающуюся над человеком с его потребностями и надеждами, но большое объединение людей, в котором они только и могут совместно реализовать свои нужды и цели.

Какие задачи решает социальная философия? Прежде всего, она, как и любая философская дисциплина, соединяет в себе науку, мировоззрение и методологию. Это значит, что философия общества выполняет познавательную, мировоззренческую и методологическую функции. Спецификой социальной философии, по сравнению с философией бытия и теорией познания, является то, что она не может не отражать потребностей, интересов и целей различных общественных группировок, выразителями которых всегда в той или иной степени являются мыслители. Поэтому в социальной философии достигает наибольшей остроты противоречие между стремлением к объективной истине (познавательная функция) и защитой определённой системы ценностей (мировоззренческая функция). История философии даёт немало примеров того, как те или иные мыслители или целые школы подчиняли собственные научные установки и методы исследования своим идеологическим постулатам (Кант, Гегель, Маркс и их последователи). В то же время претензии ряда философов освободиться в

познании общества от всякой идеологии во имя «чистой науки» нередко приводили к представлению в качестве «объективных истин» скрытых идеологических предпочтений (позитивисты и неопозитивисты).

Помимо трёх указанных функций, социальная философия решает и другие важные для общества задачи. Так, она не ограничивается анализом прошлого и настоящего состояния общества, но стремится предвидеть развитие социальных процессов в ближайшем и отдаленном будущем (прогностическая функция). Для этого она должна постоянно получать новые данные, давать им адекватную интерпретацию, переосмысливать и корректировать полученные результаты и открытые истины (эвристическая функция). Благодаря этому социальная философия принимает участие в создании новых научных и культурных ценностей (аксиологическая функция). В качестве отдельной задачи данной философской науки можно выделить присущую ей способность влиять на общественный процесс посредством реализации социальных проектов, у истоков которых стоят именно философы (Платон, Макиавелли, Ф. Бэкон, Руссо, Маркс). Это делает возможным изменение общества посредством философии (праксеологическая, или предметно-практическая функция).

Предмет и задачи социальной философии определяют её место и роль среди частных наук. Более всего социальная философия взаимодействует с различными социальными дисциплинами: социологией, историей, политэкономией, политологией, культурологией, социальной психологией и другими. Взаимодействие служит развитию обеих сторон: черпая конкретный эмпирический материал из этих источников, социальная философия является мировоззренческой и методологической основой для построения концепций частных социальных дисциплин. Так, в качестве философии общества она образует высший уровень социологии («общая социология») и создаёт общую теорию исторического процесса («философия истории»). Особо следует подчеркнуть отличие социальной философии от социологии. Социология имеет дело с «безликими» социальными институтами и структурами, как бы «населёнными» среднестатистическими человеческими единицами. Социальная философия рассматривает общество, социальные структуры и отношения как среду обитания человека, соединение личного и коллективного.

Социальная философия формулирует исходные понятия общественных наук, устанавливает, какие факторы жизни общества являются определяющими, передаёт им своё понимание человека как общественного индивида. Вместе с тем она знакомит общественные науки с философскими методами изучения объекта (диалектика и метафизика) и способствует усвоению ими общенаучных методов (дедукция и индукция, идеализация и абстрагирование, анализ и синтез и т.д.). Социальная философия также передаёт им определённые методологические принципы (объективизм, детерминизм, историзм и др.) и формирует в сознании представителей данных наук то, что принято называть «парадигмой», т.е. теорию или модель, принимаемую за образец решения исследуемых проблем. Вместе с тем, хотя

социальная философия главным образом ориентирована на общественные науки, она известным образом связана и с рядом естественных наук, например, с физической географией (тема «природа и общество») и с биологией (тема «возникновение человека и общества»). Здесь также возможно взаимовыгодное научное сотрудничество.

7.1. Общество, его сферы и структура

Общество как объект философского познания

Как ни странно, в истории философии понятие общества долгое время не играло существенной роли. Общество воспринималось философами как первичная данность, самоочевидная реальность, не требующая философского анализа. Так, античные мыслители отождествляли общество с социальной общностью (народ) и государством. Средневековые философы, как правило, вообще игнорировали эту проблему. Философы Нового времени (Гоббс, Локк, Вико, Монтескье, Руссо) отождествляли общество с «состоянием людей»: естественным или гражданским. Потребность в разработке понятия общества осознается лишь с конца XVIII века в связи с началом изучения первобытных народов и появлением интереса к проблеме возникновения общества. Данное понятие получает теоретическое осмысление в трудах немецких классических философов (Кант, Фихте, Гегель, Фейербах) и находит дальнейшее развитие в учениях Конта и Маркса.

Можно выделить несколько основных теоретических моделей общества, которые сложились в истории философии. Первая, «механистическая», характеризовала общество как сложный механизм, агрегат элементов, которые можно изучать отдельно друг от друга (Декарт, Ламетри, Дюринг). Вторая, «органическая», видела в обществе сложный организм с множеством жизненно важных органов и функций (Гоббс, Спенсер). Третья модель была порождена пониманием общества как особой самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. Наиболее видные сторонники этой модели, однако, существенно расходились в понимании факторов, определяющих социальную жизнь. Так, Гегель полагал, что общество представляет собой носителя сменяющих друг друга форм сознания. Маркс был убеждён в том, что общество состоит не из индивидов, а выражает сумму связей и отношений, в которых они находятся друг к другу. Вебер и Парсонс полагали, что общество образует множество социальных действий, в каждом из которых можно выделить субъект действия, ситуацию действия и ориентацию субъекта: мотивационную и ценностную.

Для понимания специфики общества как объекта исследования уместно сравнить его с природой, а социальные науки – с естественными науками. Естествознание имеет дело с бездушными предметами или живыми организмами, обществознание – с людьми, наделёнными сознанием. Этот факт существенно отражается на результатах всех социальных наук. Во-первых, детерминация сознания людей, и, следовательно, их поступков, из которых складывается социальная реальность, очень сложна и

неоднозначна. Это делает весьма проблематичным применение исследователем принципа причинности для объяснения социальных явлений. Во-вторых, в социальных науках крайне сложно проследить постоянно повторяющиеся, устойчивые, существенные, необходимые связи, которые в естественных науках принято называть «законом». В-третьих, сам исследователь вовлечён в социальную ситуацию, испытывает не всегда осознаваемые влияния некоторой идеологии, воспитания, образования. Все общественные науки неизбежно включают в себя оценочные суждения относительно наличной социальной действительности, поэтому они испытывают явное или завуалированное давление власти (социальный заказ, преследование инакомыслия, цензура, засекречивание информации). В-четвертых, противоречивость социальных явлений, человеческой природы делает невозможным однозначное решение проблем общественных наук.

Указанные особенности социального познания побуждают задуматься над проблемой, обладают ли социальная философия и общественные дисциплины статусом науки? Проблема эта имела различные решения в истории философии. Аристотель, разделяя мнение современников, относил историю не к наукам, а к искусствам, поскольку она базируется не на разуме, а на памяти. Кстати, среди муз, покровительствующих различным искусствам, была и муза истории – Клио. В Новое время господствовал единый естественнонаучный идеал познания. Некоторые философы (например, Спиноза) пытались построить свою философию, ориентируясь на математический идеал знания. В рамках неокантианства была высказана мысль о существовании двух типов научности – науки о природе и науки о духе. Отличие между этими образцами научности заключается в их способности и возможности формулировать законы существования и функционирования своих объектов. По мнению неокантианцев, науки о духе лишь описывают свой предмет, пользуются идеографическим методом, в то время как в науках о природе применяется генерализирующий, обобщающий метод.

Любая наука строит свои теории на эмпирической (фактуальной) базе. Что служит источником эмпирического материала для философа? Традиционный для естествознания метод эмпирического исследования – эксперимент – не всегда подходит философу. Экспериментирование с человеком, обществом требует значительных социальных и политических ресурсов, противоречит нравственным нормам и может привести к непредсказуемым пагубным последствиям. Общество – объект системно-целостный и потому недоступный непосредственному наблюдению. Философ обязан постоянно помнить о том, что его опыт всегда неполон и субъективен, поэтому принцип сомнения Декарта должен быть не только исходным пунктом познания, но постоянным спутником исследования. Он пользуется данными других общественных наук более частного характера: социологии, политологии, конкретных социальных исследований, статистики, истории, демографии, психологии, антропологии

и других. Источником эмпирического материала для философа служит также критически осмысленный опыт жизни, самопознания.

Структура и сферы общества.

Характерными признаками общества можно считать то, что оно, во-первых, несёт причины своего возникновения в самом себе, во-вторых, является самодостаточным, т.е. способно существовать по своим собственным законам. Обладая целостностью и самостоятельностью (хотя и относительной, так как оно не может существовать вне природы), общество представляет собой систему, в которой выделяются различные подсистемы. Каждая из этих подсистем обладает известной степенью автономии, будучи в то же время частью целого, которая находится во взаимодействии с другими его частями. Важной задачей социального философа является не столько выделение той или иной подсистемы и её детальное исследование (с этой задачей ничуть не хуже и даже лучше могут справиться политэконом, социолог, политолог и т.д.), сколько установление связей и отношений между различными подсистемами и осмысление общества как самоорганизующейся системы в целом.

Исходя из представления о человеке как сознательном существе, которое объединяется с другими сознательными существами ради удовлетворения своих жизненных потребностей, в качестве первой подсистемы общества целесообразно начать с **экономики**, которая в социальной философии нередко рассматривается как **материальное производство**. Под экономикой обычно понимается хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Основой любой экономики является трудовая деятельность людей, которая направлена на создание материальных благ, удовлетворяющих человеческие потребности. В её процессе создаются как объективные условия для существования людей, так и необходимые формы общения между ними. Производство материальных благ как предметов и средств удовлетворения потребностей обуславливает характер отношений не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни, воздействуя на сложившиеся институты, нормы, взгляды людей. При этом те из них, которые соответствуют процессу материального производства, получают развитие, а те, которые вступают с ним в противоречие, либо разрушаются им, либо просто не могут утвердиться.

Таким образом, материальное производство представляет собой:

1) основу существования – как человека, так и общества. Люди или сообщества, которые возомнили бы, что удовлетворение своих родовых потребностей, достигаемое в процессе материального производства, является неважным делом, обрекли бы себя на вымирание;

2) «царство необходимости», которое определяет общественную жизнь. Материальное производство воздействует на социальную дифференциацию и

политическую иерархию общества, влияет на его культуру и идеологию. Оно определяет «границы возможного» для всех общественных преобразований;

3) основу исторического развития общества. Материальное производство обуславливает общую направленность и динамику общественных процессов. Закономерности процесса материального производства определяют тенденции, характеризующие основные тенденции развития общества.

Сущность материального производства и его роль в общественной жизни была с наибольшей полнотой раскрыта в социально-философском и политэкономическом учении Маркса, которое сохраняет актуальность и в наши дни. Между тем в условиях бурного развития науки и техники во второй половине XX века, которая привела к появлению *постиндустриальной, техногенной, информационной цивилизации* в наиболее развитых странах, формировались новые взгляды на экономику и её движущие силы. Так, автор теории постиндустриального общества Белл считает, что определяющими факторами общества становятся теоретические знания, а его главной структурой – университет, как место их производства и накопления. С ним согласен и создатель концепции «трёх волн» Тоффлер, который связывает третью из них – информационную – с переходом к обществу, основанному на знании. Все сторонники учения о постиндустриальном обществе сходятся в том, что в современном мире научные разработки становятся главной движущей силой экономики, а самыми ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и творческий подход работника.

Следующей важной подсистемой общества является **социальная сфера**. Она формируется в процессе обмена деятельностью людей в обществе, что приводит к формированию определённых типов отношений, характерных способов поведения и специфических форм сознания, далеко выходящих за рамки материального производства. Социальная жизнь предполагает вступление человека в разнообразные и многосложные связи с другими людьми, обуславливает его социальный статус и стереотипы его поведения в обществе. В результате взаимодействия на уровне как индивидуального, так и группового общения человек находит своё место и роль в обществе, формируется как личность и оказывает сильное влияние на общественные процессы. При этом социальная сфера не только обеспечивает включённость индивида в разные виды общностей, восходящих к обществу в целом, но и связывает между собой другие подсистемы общественной жизни, позволяя функционировать обществу как единое целое.

Особый интерес в этой сфере жизни общества вызывают типичные для него отношения, в которых пребывают живущие в нем люди. Именно эти отношения определяют социальную структуру общества, представляющую собой совокупность социально значимых групп и устойчивых отношений между ними. Вопрос о том, какие из данных отношений в наибольшей степени характеризуют социальную структуру общества, является одним из самых важных для социальной философии. Понятно, что люди

объединяются в группы по самым разным параметрам. Их могут связывать родственные узы (семья, клан), половозрастные признаки, этническая общность (род, племя, народ, нация), мировоззрение (конфессии, партии), социальный статус (профессиональные группы, сословия, классы) и т.д. Каждая из групп диктует человеку определённые нормы поведения, воспитывает уровень жизненных притязаний, прививает собственные ценностные ориентации. Однако для социальной философии наиболее важными признаками являются те, которые, во-первых, обеспечивают стабильность и целостность общества, во-вторых, оказывают существенное влияние на его развитие.

С марксистской точки зрения, определяющее значение в обществе имеют отношения между классами. *Классы*, по определению В. Ленина, представляют большие группы людей, различающиеся: 1) местом в исторически определённой системе производства; 2) отношением к средствам производства (большей частью, закреплённому в законах); 3) ролью в организации труда; 4) размером и способом получения доли общественного богатства, которой они располагают. Классовые отношения были ещё в рабовладельческом и феодальном обществе, но там они затухали отношениями между *сословиями* – социальными слоями, отличающимися по роду деятельности и правовому положению, которые передаются по наследству. Но с развитием капиталистических отношений классовое деление занимает центральное место в социальной структуре. Дальнейшая судьба классов связывалась марксистами с борьбой пролетариата против буржуазии, революционным преобразованием общества и развитием социализма, в процессе которого должны сложиться предпосылки для отмирания классов. Оценивая значение классовой теории Маркса для социальной философии, следует отличать содержащееся в ней объективное знание о социальных процессах от выводов и прогнозов, подчинённых идеологическим целям.

С иных позиций подошёл к социальной структуре общества П. Сорокин. Он предложил теорию *социальной стратификации* как иерархического разделения населения на группы с неравномерным распределением прав, богатства, привилегий, ответственности, обязанностей, власти. По Сорокину, главными формами стратификации выступают следующие: экономическая (определяется уровнем дохода, уровнем жизни), политическая (определяется отношением к власти, возможностью участвовать в решении государственных вопросов), профессиональная (престижность выполняемых профессиональных обязанностей). Изменение общественного положения человека или целой социальной группы он называл *социальной мобильностью*. Основными типами мобильности Сорокин считал переход индивида в новый социальный слой (страта); изменение его положения внутри страты; изменение социального статуса страты в целом. Проанализировав большой исторический материал, он пришел к заключению, что вывод Маркса о будущем социальном равенстве является необоснованной гипотезой. По его мнению, предоставленное

самому себе общество обнаруживает тенденцию к большей дифференциации, теряя вместе с тем стабильность. В этих условиях находятся силы, которые уравнивают социальное пространство, но оно никогда не будет плоским.

Большое значение в жизни общества имеет **политическая сфера**. Она представляет область деятельности личностей, социальных групп, а также учреждений и организаций, связанную с реализацией общезначимых интересов средствами политической власти. Власть в самом широком смысле – это способность и возможность оказывать воздействие на поведение людей с помощью различных способов влияния: от убеждения до принуждения. Политическая власть регулирует социальные отношения, разрешает конфликты в соответствии с реальным балансом сил, организует, управляет и контролирует общество, исходя из поставленных целей. В процессе решения данных задач формируется *политическая организация общества* – система государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих специфические политические функции, связанные с использованием ресурсов общества и борьбой за контроль над ними.

Ядром политической организации, важнейшим политическим учреждением цивилизованного общества является *государство*. Его характеризует публичная власть, отделённая от общества; имеющая аппарат принуждения (армию, полицию, тюрьмы, лагеря и т.д.); создающая законы, обязательные для всего населения, проживающего на территории страны; использующая налоги для обеспечения материальных ресурсов своей деятельности. Государство – явление историческое. Первобытные общества были неполитическими и не имели государства. Существуют множество теорий происхождения государства: религиозная (всякая власть от бога), патерналистская (государь – отец народа), договорная (в основе государства лежит общественный договор), насильственная (государство создано завоеванием), классовая (государство – диктатура господствующего класса), кризисная (государство разрешает кризисы в экономике) и другие. Эта противоречивость подходов обнаруживает амбивалентность природы государства: оно отчуждено от общества и представляет общество; подавляет частный интерес и защищает его; может использовать силу, предоставленную ему обществом, в интересах отдельных привилегированных социальных групп или самой власти, но без него невозможны социальная деятельность, стабильность, законность, общественный порядок.

Государства отличаются по *историческому типу* (рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое), *форме правления* (монархия и республика, с дальнейшим делением на виды), *политическому режиму* (авторитарные, демократические, тоталитарные), *форме устройства* (унитарное, федеративное, конфедеративное). Конкретный выбор той или иной формы правления, политического режима и формы устройства зависит от исторических условий, развития экономики, социальной структуры

общества, культуры населения и степени его самоорганизации. Законопослушный гражданин хочет видеть в государстве гаранта законности и порядка, общественной безопасности и социальной защиты, охраны культурного достояния и природных ресурсов. Однако нельзя уповать на государство как универсальное средство решения всех социально-экономических проблем. Контролировать деятельность государства, направляя его на решение социально значимых задач и не позволяя погрязнуть в бюрократизме и коррупции, должно *гражданское общество*. Он представляет собой сферу самоорганизации и самодеятельности граждан и находит выражение в сети добровольно сформированных общественных организаций, защищённых законом от вмешательства со стороны государства. Гражданское общество выступает как ограничитель и противовес власти государства, но и как источник поступления новых государственных кадров, подготовленных к тому, чтобы занять места чиновников, не оправдавших доверия народа.

Самостоятельной и значимой подсистемой общества является его **духовная жизнь**. Духовная жизнь общества – это совокупность всех духовных процессов, протекающих в обществе, т.е. вся эмоциональная, волевая, интеллектуальная деятельность людей. Важнейшими элементами духовной сферы, с точки зрения социальной философии, являются духовные потребности, духовное производство, духовное потребление, духовное общение и духовное творчество. Духовная жизнь включает в себя все формы и виды духовной деятельности людей: от обыденных чувств и мыслей – до вершин научной, религиозной, художественной и философской деятельности. Пронизывая собой все сферы социума, духовная жизнь может иметь различные формы выражения. Так, обретая предметное содержание в процессе производства, потребления, общения и творчества, духовная жизнь воплощается в *культуре* данного общества. Там же, где она выступает в своих идеальных формах, духовная жизнь представляет проекцию *общественного сознания*.

Носителями духовной жизни в обществе являются, как сами люди, так и объединения и учреждения (творческие союзы, театры, музеи, школы и вузы). Большое значение при этом имеет духовный опыт прежних поколений, переданный их потомкам. Чувства, мысли, идеи не возникают в каждую эпоху на пустом месте, они появляются на основе достижений прошлого, которые наследует «молодая смена». Так, мы до сих пор испытываем влияние библейских заповедей, греческого искусства, римского права, читаем Шекспира, Сервантеса, Достоевского, слушаем музыку Баха, Моцарта, Бетховена, пользуемся открытиями Коперника, Галилея, Ньютона, размышляем над текстами Будды, Конфуция, Платона. Так обеспечивается преемственность духовной жизни человечества, на основе которой только и возможны новые творческие подъёмы и свершения. Поэтому общественные институты, и прежде всего государство, несут ответственность за то, чтобы система образования была ориентирована не на оказание коммерческих

услуг, а на передачу молодым поколениям духовной сокровищницы человечества.

Важным вопросом является проблема соотношения духовной жизни общества и отдельной личности. Духовный мир каждого человека зависит от общественной жизни, поскольку обусловлен его местом в обществе, окружением, воспитанием, общением с другими людьми. Но и духовная сфера общества зависит от людей, поскольку может реально проявляться только в жизни и делах каждого из них. Между духовной жизнью человека и общества существует диалектическая взаимосвязь, как между единичным и общим. Нет ни одного, даже самого великого и гениального человека, чья духовная жизнь могла бы выразить весь духовный мир его общества. Но и духовная жизнь общества вбирает в себя далеко не полностью духовную жизнь его членов. К сожалению, многие мысли и чувства людей, которые могли бы обогатить духовный опыт человечества, пропадают бесплодно. А ведь каждая личность по-своему уникальна, представляет ценность для других, несёт в себе целый мир, что исчезает с её уходом из жизни. Поэтому богатство форм, которые общество предоставляет человеку для выражения его индивидуальности, должно считать одним из основных критериев его развития.

7.2. Культура, цивилизация, формация

Культура

Понятие культуры имеет множество смысловых оттенков. Различные его определения исчисляются сотнями и исходят из совершенно разных оснований. Многозначность понимания культуры определяется тем, что различными своими формами она выражает многообразие человеческого бытия, а потому является предметом изучения целого ряда дисциплин. Для социальной философии наибольший интерес представляет философский анализ культуры, предполагающий выявление её сущностных и содержательных характеристик. Многогранность, целостность феномена культуры достаточно полно представлена в определении В. Библера. Объем понятия культуры он раскрывает через совокупность трёх её определений. Во-первых, культура есть форма бытия и общения людей через время, опосредованная произведениями. Во-вторых, культура есть форма самоопределения личности, свободного решения индивидуумом своей судьбы. В-третьих, культура есть творение нового самобытного мира. Эти три определения представляют собой разные ракурсы осмысления единого ядра культуры

Во всем многообразии проявлений культура представляет собой творимый человеком мир, объемлющий собою способы и продукты различных видов деятельности, многообразие ценностных ориентации, способы хранения и передачи социально значимой информации. Ясно, что развитие культуры во времени зависит от надёжности каналов её передачи новым поколениям (язык, письменность, устное предание, традиции и т.п.).

Распространение культуры «вширь», в пространстве ограничено многими факторами, в том числе межэтнической, межнациональной открытостью или изоляцией. Исторически сложилось так, что в различных этносах складывались обособленные культурные системы. Такие исторические своеобразные целостные социальные системы принято называть отдельными культурами. В современной философии нет общепринятого критерия типологии культур, а существуют разные подходы к систематизации культурных феноменов. Культура, если рассматривать её с точки зрения содержания, распадается на различные компоненты, органично связанные друг с другом и представляющие многообразие социального опыта: предметная деятельность, носители, обычаи, язык, письменность, искусство, религия, наука и др. Каждый из этих компонентов может быть взят в качестве базового основания для типологии культур. Например, существует деления на культуру духовную и материальную, элитарную и народную, модернистскую и традиционную, культуру текстов и культуру грамматик, религиозную и светскую и т.д.

В качестве создающего источника, организующего, стабилизирующего начала культуры выступают культурные *ценности, нормы, традиции*, обряды, обычаи и прочее. Для культуры норма как ценность, концентрирующая вокруг себя богатство смыслов, является условием её жизнедеятельности. Культурные нормы формируют приемлемое для общества поведение, устанавливают границы применения тех или иных правил и требований. С другой стороны, само культурное творчество противостоит нормативности, и это противостояние является условием динамического роста и самоосуществления культуры. Вместе с тем всякая культура существует лишь постольку, поскольку она передаётся и воспроизводится. Осознанное стремление человека не допустить бесследного исчезновения своей личности, а передать её потомкам при помощи средств, выработанных культурой, является общим для всех культур. Именно в этом «духовном воспроизводстве» заключена сущность традиции. Такое понимание традиции отличается от привычного представления её как чего-то неизменного, косного, уже бывшего. Существует вполне справедливое мнение, что любая великая духовная традиция – это искусно построенная машина для борьбы со временем. Время выявляет приоритеты, расставляет акценты в ценностях и смыслах. Традиции придают культуре устойчивость и предусматривают механизмы обновления.

Необходимо обратить внимание на два основных принципа динамики культуры. Один из них – это принцип возрастающего разнообразия: широта и вариативность смыслов в культуре благоприятна для её развития. Второй – это принцип диалога, взаимодействие смыслов в культуре. Культура в этом контексте оказывается механизмом, позволяющим отдалённым друг от друга смыслам вступать в диалог (М. Бахтин). Носителем смысла в культуре, выражением её «души» и «духа» является знак, символ. Юнг определял символ как «возможность какого-то ещё более широкого, более высокого смысла за пределами нашей сиюминутной способности

восприятия». Надо сказать, что каждая эпоха понимала символ по-своему, ведь символические формы культуры отличаются подвижностью, даже неуловимостью.

В развитии культуры действует вскрытый синергетикой закон: переход от одного уровня организации к другому совершается через разрушение сложившегося на данном уровне порядка. Каждая культура имеет свой предел нормативности. Переход от упорядоченности, организованности к хаосу в социокультурных системах идёт не в каком-то одном направлении, а по разным путям одновременно. В этом плане особый интерес представляет проблема культур переходного типа. Л. Баткин, а вслед за ним А. Гуревич, А. Горфункель, самой великой культурой перехода, которая когда-либо была в мировой истории, называли Возрождение. Эта эпоха блестяще показала, что культура – это мир, сотворённый «по меркам» человека: личность является отправной точкой и целью культуры. Вера в человека, возвеличивание его свободы и разума, призыв к его самосовершенствованию – руководящий идейный принцип гуманизма Возрождения. С середины XIX века философские концепции приобретают новое звучание: в них явно обнаруживается стремление превратить принципы гуманизма в руководство по преобразованию мира (марксизм), появления сверхчеловека (Ницше), сотворения личностью собственной судьбы (Сартр). Интересна концепция гуманизма А. Швейцера с его основным принципом «благоговения перед жизнью». Его концепция сложилась на пересечении западной и восточной, преимущественно индийской, культур как попытка наметить путь к синтезу наиболее ценного в каждой из них. Швейцер был глубоко убеждён в том, что «любую философию интересует, в сущности, одна великая проблема – как человеку достичь духовного единения с бесконечным бытием».

Цивилизация

Понятие *цивилизации* (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) применяется в социальной философии в нескольких значениях. Во-первых, она обозначает стадию развития общества, отличающуюся достижением определённого уровня развития и относительной независимости от природы, которая противостоит первобытности (дикость – варварство – цивилизация). Во-вторых, цивилизация демонстрирует единство исторического процесса человечества и совокупность его материально и духовных достижений в ходе этого процесса (человеческая цивилизация). В-третьих, она понимается как локальное общество, самобытное историческое образование, связанное с определённым географическим регионом, которое обладает определённой экономической, социально-политической и культурной спецификой. С конца XIX века под влиянием наплыва исторических фактов, которые говорили в пользу плюралистично-циклического подхода к истории, под понятием цивилизации в социальной философии и общественных науках, как правило, имеют в виду локальное общество. Впервые термин «локальная цивилизация» появился в работе французского философа Ренувье (1844 г.), а

первыми о цивилизациях как культурно-исторических организмах, проходящих через определённые жизненные циклы, заявили в своих трудах французский историк Гобино и немецкий историк Рюккерт. Для всех этих учёных был характерен европоцентристский взгляд на историю, согласно которому европейская цивилизация рассматривалась как основная, ведущая и образцовая.

Первым историю цивилизаций как процесс развития самостоятельных и оригинальных образований, которых не следует мерить по меркам Европы, представил русский социолог Н. Данилевский. В своей книге «Россия и Европа» (1869 г.) он выдвинул идею «культурно-исторических типов», между которыми существуют отношения, аналогичные отношениям между биологическими организмами: борьба за жизненное пространство, адаптация к внешней среде и её преодоление. Всякий культурно-исторический тип минует в своём развитии стадии взросления, расцвета и упадка, эволюционируя от этнографического состояния к государственному, а от него – к цивилизации. За время своего существования каждая цивилизация может выразить себя в четырёх отношениях: религиозном, культурном, политическом и социально-экономическом. Высшим из 10 выделенных им культурно-исторических типов Данилевский считал «славянский тип», который, по его мнению, наиболее гармонично сочетает в себе все четыре указанных аспекта деятельности.

Идеи Данилевского почти на полвека опередили аналогичную концепцию немецкого философа и культуролога Шпенглера, изложенную им в книге «Закат Европы» (1918 г.). Как и русский учёный, он считал, что человечество есть абстрактное понятие, отвергал всемирный характер истории с принятой в то время периодизацией и полагал, что реальной историей обладают лишь отдельные и независимые друг от друга культуры. Каждый культурный организм находит органичную для себя форму выражения, которая обусловлена спецификой его «души». Средний срок жизни культуры равен примерно 1000 лет, причём на последней стадии культура перерождается в цивилизацию. Основными признаками последней, по Шпенглеру, являются развитие индустрии и техники, урбанизация, преобладание масс над личностью, механическая работа, творческое бесплодие, упадок искусства. Возвещая «закат Европы», т.е. угасание западноевропейской культуры, Шпенглер говорит о рождении новой, девятой по счёту «русско-сибирской культуры».

Большой вклад в теорию локальных цивилизаций внёс английский историк Тойнби, изложивший свои взгляды в 12-томном «Постижении истории» (1934-1961 гг.). Согласно ему, всемирная история есть не что иное, как совокупность историй локальных, своеобразных и относительно замкнутых цивилизаций (первоначально Тойнби насчитывал 21 цивилизацию, но затем выделил 13 основных). Определяющее воздействие на генезис цивилизаций оказывают раса, среда и энергия, которая передаётся цивилизации от своего рода «божественного толчка». На судьбу цивилизации влияют и такие факторы, как «вызов и ответ», «уход и возвращение»,

контакты между ними, а также способность «творческого меньшинства» находить решение проблем и увлекать за собой «инертное большинство». Тойнби высоко оценивал роль религиозной веры и предсказывал появление единой синкретической религии в будущем. Все эти факторы определяют жизненные ценности цивилизации, её социальные характеристики и концепцию смысла жизни. Цивилизации, успешно отвечавшие на «вызовы истории» и находившие в себе силы вернуть утраченные позиции, продолжали историческое существование. Неспособные же к решению своих проблем образования стагнировали и умирали. Наличие общих закономерностей в развитии различных цивилизаций, выявляемых эмпирическим путём, согласно Тойнби, позволяет вывести некие формальные законы повторяемости исторического развития, но не более того.

В дальнейшем сторонники теории локальных цивилизаций неоднократно дополняли список критериев выделения таких цивилизаций. В их наиболее распространённый набор входят общность хода истории и геополитических условий, исконное языковое родство, единство или близость экономического и политического строя, культуры (включая религию) и менталитета. Некоторые исследователи считали возможным включить в этот список общие восприятие пространства и времени, отношение к жизни и смерти, оценку личности в обществе и т.д. Однако, хотя понятие локальной цивилизации позволяет представить её как живое тело на протяжении всего существования, деление на такие цивилизации страдает субъективизмом. Нередко не удаётся доказать, что на протяжении истории одной цивилизации все основные факторы её бытия оставались неизменными (например, в египетской цивилизации отношение к смерти в эпоху Древнего и Позднего царства было противоположным). В пределах одной цивилизации можно обнаружить различные культурные блоки, между которыми не всегда удаётся установить единство. Тем не менее, цивилизационный подход к истории весьма перспективен.

Формация

В отличие от учения о локальных цивилизациях, приверженцы которого полагают, что каждое из таких сообществ имеет свою историю, непохожую на другие, сторонники теории формаций исходят из того, что стадии развития для всех исторических обществ являются общими. *Формация* (от лат. *formatio* – образование, вид) – понятие, получившее особое значение и развитие в марксизме. По Марксу, общественно-экономическая формация представляет категорию, обозначающую определённый исторический тип общества, или стадию общественной эволюции, характеризующуюся особой совокупностью отношений – как в сфере производства, так и в общественной жизни. За основу данного образования в марксизме принимают производственные отношения (отношения *собственности, обмена деятельностью и распределения*), которые соответствуют уровню и характеру развития производительных сил (*люди, обладающие знаниями и*

умениями, а также *средства производства*). Совокупность этих отношений составляет экономическую структуру общества, *реальный базис*, на котором возвышается политическая и юридическая *надстройка*, и которому соответствуют определённые формы сознания.

Диалектика производственных отношений и производительных сил в марксизме понимается таким образом, что первые могут либо давать простор для развития вторых, либо становиться для них оковами. В случае нарушения закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил в экономическом строе общества объективно назревает переворот, который может быть произведён либо реформационным, либо революционным путём. На место старых, отживших производственных отношений должны прийти новые отношения, которые позволят развиваться производительным силам общества далее. Однако изменение экономического базиса общества неизбежно влечёт за собой и обновление надстройки: социальных, политических, правовых, моральных отношений, а также соответствующих им институтов и учреждений и форм сознания. При прохождении полного цикла таких изменений совершается переход общества от одной формации к другой. Вся история человечества представлена в марксизме как история возникновения, расцвета, упадка и смены формаций. Были выделены 5 формаций, из которых четыре (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная и капиталистическая) уже проявили себя в истории (первобытный мир, древний мир, средние века, новое время), а последняя – коммунистическая – должна прийти на смену капиталистической формации в обозримом будущем.

Следует признать, что теория общественно-экономических формаций внесла значительный вклад в развитие социальной философии и философии истории. Она, во-первых, представляет общество как единое целое, выявляя скрытую сущность, которая порождает многообразие общественных явлений. Во-вторых, данная теория характеризует всемирную историю человечества как естественноисторический процесс, подводя научную основу под его деление на различные эпохи (нетрудно заметить, что каждая из них соответствует определённой формации). В-третьих, она предлагает объективный критерий, позволяющий обосновать идею общественного прогресса (уровень развития производительных сил и производственных отношений). Для XIX века она была образцом научного подхода к изучению истории человечества. Однако последующее развитие общественных наук и социальной практики выявило целый ряд «слабых мест» у формационной теории.

Во-первых, многих обществоведов не устраивал абстрактный характер понятия формации, под которую подводятся общества, которые значительно отличаются друг от друга (например, древние Греция и Персия, средневековые Англия и Китай, современные США и Япония). Во-вторых, по мнению историков, марксистам удалось научно достоверно отразить лишь переход от феодализма к капитализму в странах Западной Европы, тогда как в остальных случаях реальные исторические изменения с трудом

укладываются в прокрустово ложе теории формаций. Так, есть основания полагать, что Китай перешёл к феодализму в III веке до н.э., буржуазный экономический уклад начал формироваться уже в поздней античности, а «варварские королевства» стали переходной формой в развитии германских народов от первобытности до феодализма. Наконец, в-третьих, введение Марксом в периодизацию всемирной истории коммунистического общества даёт основания для обвинения марксизма в идеологизации науки. Необходимость появления совершенного общества в будущем, исходящая из объективных социально-экономических процессов, придаёт истории завершённый характер. Хотя классики марксизма не уставали повторять, что с наступлением коммунизма история не закончится, но приобретёт подлинно человеческий характер, создаётся впечатление, что с переходом к коммунистической формации общество достигнет своего высшего состояния. Отсюда преобладание моральных характеристик коммунизма над экономическими, неясность с движущими силами истории в этом обществе, нехарактерная для марксизма вера в благие намерения людей как главные побудительные мотивы их действий в обществе будущего. События XX века также подают мало надежд на то, что история человечества будет развиваться по марксистскому сценарию.

7.3. Общество и история

Основные модели общественного развития

Общество не является такой системой, которая существует статично. Оно находится в постоянном, хотя и не всегда видимом развитии, в котором критическая масса определённых фактов и явлений вызывает изменения социальных процессов, а порой и самого общества в целом. Поэтому философ, занимающийся изучением общества, должен всегда учитывать его динамику, исследовать социальные реалии не с метафизических, абстрактных позиций, но анализировать их с диалектической, исторической точки зрения. Раздел социальной философии, что выявляет общие закономерности исторического процесса и его аксиологическое содержание, а также устанавливает возможности и границы исторического познания и исторической науки, называется *философией истории*. Он представляет относительно самостоятельную область философского знания со своими традициями, нерешёнными проблемами и специфическими противоречиями. Здесь ведутся споры о том, циклична история или линейна, что является источником исторического движения, существует ли в истории цель, можно ли говорить о смысле истории, есть ли в истории объективные законы, какое будущее ожидает народы и все человечество? Таким образом, философия истории занимается изучением предельно общих вопросов исторического бытия людей.

Мыслители издавна задумывались над причинами, целями и смыслом истории своего государства, народа, общества, человечества в целом. Пониманию этого препятствовало сознание уникальности, неповторимости каждого выдающегося человека или запоминающегося события. Однако уже

в глубокой древности появляются первые попытки придать истории народов телеологический характер, указать главное направление, в котором они движутся в будущее. Так, Гесиод (VIII-VII вв. до н.э.) в поэме «Труды и дни» поведал о «золотом веке» в далёком прошлом и «железном веке» в настоящем, выступив тем самым как один из первых сторонников учения об *историческом регрессе*. Эта же версия, только применительно не к поколениям, а к царствам, была позднее изложена в Библии (Книга пророка Даниила). Идея о том, что прошлое было лучше настоящего, получила распространение у древних египтян, вавилонян, китайцев и пользовалась популярностью у европейских народов в средние века.

С ней конкурировала идея *циклического развития*, которая была перенесена на общество из учений о космических циклах и получила развитие у древних индийцев, греческих стоиков, Полибия, в «Екклесиасте». Суть её заключается в понимании исторических событий как повторяющихся, если не в деталях, то по своей сути. Как говорится в «Екклесиасте»: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Регрессивные и циклические представления об истории преобладали в древности, но уже в античности встречаются первые проблески иного понимания развития общества. Так, Демокрит и Тит Лукреций Кар отмечали в своих трудах, что люди переходят от звериного состояния к цивилизованному, что можно считать предугадыванием учения об *историческом прогрессе*.

Первую историософскую перспективу для человечества предложило христианство, провозгласившее равенство всех людей перед богом и, стало быть, утвердившее общность судеб всех народов. Августин Блаженный в V в. сформулировал религиозно-философскую концепцию всемирной истории, поделив её на 6 периодов: от изгнания Адама и Евы из рая – до Страшного суда и воссоединения всех праведников с богом. Так христианство не только создало свою *эсхатологию* (дословно «знанием о конечном»), но и указало своим адептам *смысл истории*, который эта религия видит в подготовке человечества ко второму пришествию Христа. (В раннем средневековье, кроме христиан, эсхатологические представления были присущи лишь древним германцам, в мифологии которых важную роль играло представление о неизбежной «гибели богов».) Однако христианская эсхатология отрицала всякую ценность мирской истории народов, поэтому не смогла перейти от историософии к философии истории, сведя содержание исторического процесса к истории церкви в этом греховном мире. Тем не менее, она доминировала в Европе в течение более тысячелетия.

С новым взглядом на историю выступил Дж. Вико (XVII-XVIII вв.), предложивший свою версию развития народов. По его мнению, каждый из них проходит цикл из трёх эпох – божественной, героической и человеческой, в течение которых теократия сменяется аристократией, а последняя уступает место представительной монархии и парламентской республике. Каждый цикл, по Вико, заканчивается общим кризисом и

распадом данного общества, а переход от одной эпохи к другой происходит посредством общественных переворотов. В том же XVIII в. получила распространение просветительская философия истории (Вольтер, Монтескье), которые видели цель человеческой истории в *прогрессе* человечества во всех областях жизни. С критикой просветительской идеи прогресса выступил Руссо, который обратил внимание на то, что прогресс в одних областях оборачивается регрессом в других (например, по его мнению, развитие наук и искусств лишь развращает нравы, поскольку обесценивает добродетели и стимулирует пороки).

Идея Вико о триаде исторических стадий, наложенная на учение об историческом прогрессе, оказала сильное влияние на модели исторического развития Гегеля, Конта и Маркса. Каждый из этих мыслителей также выделял три стадии развития общества в его движении от низшего состояния к высшему. У Гегеля это были 3 всемирно-исторические эпохи, отличавшиеся по сознанию свободы: восточных народов, античных народов и германских народов. У Конта были выделены 3 интеллектуальные стадии человечества: теологическая, метафизическая и научная. Наконец, у Маркса всемирная история, помимо деления на пять формаций, также включала в себя 3 стадии: бесклассовую первобытную, классово-антагонистическую и бесклассовую коммунистическую. Исторический материализм был последней философско-исторической теорией, которой была присуща общая линейно-телеологическая модель исторического процесса, проникнутая европоцентристской установкой. К тому же он стал одним из последних исторических учений, исходивших из представлений о единстве мировой истории.

С начала XX века в философии истории доминирует цивилизационный подход, который, в отличие от формационной теории, утверждает многовариантность и разнонаправленность исторического процесса в различных локальных цивилизациях. Одни из них могут развиваться линейно (прогрессивно или регрессивно), другие – циклически, третьи – по спирали, четвертые – как бы «пульсировать», перемежая краткие вспышки социальной активности с долгим и беспробудным застоём. Хотя эти взгляды имеют немало сторонников и критиков, сама теория локальных цивилизаций уже не является «последним словом» в философии истории. На её дополнение и преодоление претендуют представители мир-системного анализа (Бродель, Валлерстайн, Франк). Так, Бродель писал о взаимосвязывающей все общества «мир-экономике», у которой имеется свой центр со «сверхгородом» (для каждой эпохи своим). Согласно Франку, в ходе эволюции мир-системы её центр, до его перемещения в XIX в. сначала в Европу, а затем в Северную Америку, многие века находился в Китае, куда он скоро вернётся вновь. Иной взгляд на историю у постмодернистов. Например, Делез и Гваттари утверждают, что не существует истории как чего-то интегрального, единого, унифицированного, непрерывного. История уступает место становлению, самодостаточному, не требующему обращения к чему-то другому, кроме самого себя. В такой истории прошлое и будущее

немного значат, главное – становление настоящего. Прошлое – это всегда прошлое настоящего, как и будущее – будущее настоящего. История теряет свою непрерывность, свои временные горизонты, превращаясь в вечное мгновение настоящего. Реально все происходит только в настоящем, по отношению к настоящему.

Во второй половине XX века, в связи с заметно возросшим динамизмом общественной жизни и осознанием непредсказуемости последствий быстрых социальных изменений, стала проявляться ограниченность господствующей долгое время парадигмы линейно-поступательного развития общества. В это время в социальные дисциплины и социальную философию начали все более проникать методы такого нового междисциплинарного направления науки, как синергетика. Исследователи общественных процессов, следующие данной парадигме, фокусируют своё внимание на следующих характеристиках социальной динамики: нелинейность и вариативность развития, несводимость многообразия общественных связей к общему знаменателю, альтернативность социальных изменений, релятивность общественных структур, автономность их по отношению к целому. Несмотря на известные достижения синергетики в естественных науках, все же следует с осторожностью относиться к прямому перенесению её методов в область социальных наук. В частности, нельзя допустить, чтобы утверждаемая ею *постнеклассическая научная картина мира*, на которую претендуют её представители, привела к необоснованному отказу от классических и апробированных в социальных науках подходов и теорий.

Источники и движущие силы общественного развития

Прежде всего, следует определить исходные понятия. Под «источниками» здесь понимаются *глубинные причины* социального развития, определяющие характер исторического процесса. «Движущие силы» следует в таком случае представить как *непосредственные причины* развития общества, которые обуславливают специфику, форму проявления и конкретное направление этого развития. Таким образом, источники общественного развития можно сравнить с мотором, а движущие силы – с приводными ремнями. Источники воздействуют на движущие силы, а те в свою очередь детерминируют исторические события.

Поскольку движущие силы истории находятся ближе к самим событиям, мыслители должны были открыть их раньше, чем сами источники, таящиеся в глубине исторического процесса. Исследуя непосредственные причины человеческих деяний, мудрецы Востока и Запада ещё в древности понимали, что таковыми следует считать страсти и мысли людей. Но что порождает эти страсти и мысли? Очевидно, основные желания людей, которые выражаются в наиболее сильных стремлениях: к власти, богатству, славе, удовольствиям, комфорту. Не случайно буддисты видели наивернейший способ освобождения от этого мира в избавлении от всех желаний.

«Отец истории» Геродот полагал, что люди побуждаются к действиям существующими обычаями и нравами, которые придают их желаниям определённое направление. Он также одним из первых обратил внимание на важность стремления человека к свободе, однако считал, что данное стремление присуще не всем людям, а лишь отдельным народам (грекам и скифам – да, персам и египтянам – нет). Основной же движущей силой истории Геродот считал непостижимую для смертных необходимость – рок, судьбу. Другой выдающийся античный историк Фукидид утверждал, что люди, конечно, побуждаются стремлением к процветанию, свободе и справедливости, но обратной стороной такого побуждения является стремление к могуществу, присущее как отдельной личности, так и целым государствам. Таков, по его мнению, «всеобщий ход вещей». Античные историки и философы усматривали основные причины исторических событий в воле богов, судьбе, характере народа (доблесть предков, нравы, законы), а также в особенностях характера выдающихся деятелей, не идя дальше этого в поиске источников и движущих сил общественного развития.

Религиозная философия, господствовавшая в средние века, возводила основные причины развития общества к замыслу бога-творца, а главной движущей силой в истории считала его волю (Августин Блаженный, Фома Аквинский, Лютер, Кальвин). Значительный вклад в преодоление религиозно-мистической трактовки исторического процесса внесли мыслители эпохи Возрождения, особенно Макиавелли. В своём труде «Государь» он утверждал, что история, может быть, и творится по божественному плану, но выполняют его люди, действующие в основном под влиянием своих эгоистических страстей. Макиавелли, по сути дела, первым ввёл в научный обиход понятие *интереса*, выделяя в качестве основных стремлений человека жажду власти и наживы. Важной движущей силой социального развития он считал также государство, которое во имя достижения общественно значимых целей способно даже обузывать эгоистическую природу людей.

Спустя полтора века Гоббс развил идею Макиавелли об интересе, провозгласив «естественным законом» стремление людей к самосохранению. В своих взглядах на историю философы Нового времени представляли в качестве её движущих сил чувства, страсти людей или их мысли, идеи. Французские просветители (Вольтер, Руссо) и материалисты (Гельвеций, Гольбах) утверждали, что «мнение правит миром». Но в том же XVIII в. Франклин обратил внимание на фундаментальное значение трудовой деятельности («Труд создал человека», «Человек – это животное, делающее орудия»), а Монтескье и Гердер пришли к выводу, что история общества есть продолжение истории природы, указав на влияние на жизнь общества естественной среды.

В начале XIX в. религиозное объяснение причин исторического процесса уже не могло удовлетворить передовые умы Европы. Так, фон Гумбольдт заявил, что «понятие движущего мировыми событиями провидения, ... будучи положено в основание объяснения, ... прерывает

всякое дальнейшее исследование». В философии истории в этот период преобладало объективно-идеалистическое понимание развития общества, которое достигло вершины в философии Гегеля. Источником всемирной истории, согласно Гегелю, является абсолютная идея, предающаяся самопознанию. Движущими силами истории он считал формы самосознания, сменяющие друг друга. Люди со всеми своими идеями и страстями представлялись Гегелю актёрами всемирно-исторической драмы, не более чем материалом для реализации исторической необходимости, выражающей развитие абсолютной идеи. Меньшей известностью пользовались идеи Конта, заслугой которого стало то, что он, вслед за Сен-Симоном, отмечал в качестве главных движущих сил общества его интеллектуальную эволюцию, а с начала XIX в. – развитие научного познания.

Важный вклад в объяснении глубинных и непосредственных причин общественного развития принадлежит марксизму. Источник развития общества Маркс видел в материальном производстве, замечая, что одно общество отличается от другого не столько тем, *что* оно производит, сколько тем, *как* оно производит. С необходимостью удовлетворять возрастающие человеческие потребности связаны как общественное разделение труда, так и диалектика производительных сил и производственных отношений, которые играют роль основных причин социального развития. Главной движущей силой в классово-антагонистическом обществе марксисты считают классовую борьбу, лежащую в основе всех реформ и революций. Кроме того, в отличие от Гегеля, Маркс утверждал, что люди являются не только актёрами истории, но и её творцами.

В западной философии философия конца XIX – XX века предложено немало вариантов того, что следует считать источниками и движущими силами истории: от «воли к власти» и *ressentiment* («злопамятность, озлобление») Ницше до «закона случайностей» Фуко и симулякра (символ, имитирующий реальность) Бодрийяра. В современной философско-исторической литературе в качестве главных причин социального развития чаще всего называются модернизация (Блэк), культурная диффузия (Ратцель, Фробениус), цикличность подъёма и падения цен (Бродель, Мевре), эксплуатация странами «мирового центра» стран «мировой периферии» (Валлерстайн), столкновение цивилизаций (Хантингтон). Согласно постмодернистам, провозгласившим «смерть человека» и «исчезновение социального», современное общество с его телевизионными и компьютерными технологиями превратило реальность в мир фикций, в котором болезнь собачки кинозвезды может восприниматься более значимым событием, чем массовый голод или гражданская война в странах «третьего мира».

Роль личности в истории

Проблема личности в истории издавна привлекала к себе внимание многих мыслителей. Может ли одна личность изменить ход общественного процесса? Каковы пределы возможностей для человека в истории? Что

делает личность великой? Как следует оценивать деятельность выдающихся людей? Данные и сходные вопросы ставят перед собой историки, политологи, социальные психологи и представители других общественных наук. Специфика подхода социального философа к решению проблемы личности в истории состоит в том, что он исследует, при каких социокультурных условиях и благодаря каким субъективно-личностным качествам человек может оказать значительное влияние на существование и развитие общества.

Прежде всего, следует указать объективные, т.е. существующие в реальности и не зависящие от человека условия, которые как стимулируют, так и ограничивают его воздействие на исторический процесс. К ним можно отнести исторический тип общества, социальное положение человека, общественные потребности, место и время действия, выпадающий человеку шанс проявить себя, оценку его деятельности другими людьми. Каждый из этих факторов оказывает влияние на пробуждение у личности стремлений, составление планов и реализацию их в реальности, что в итоге позволит ей достичь поставленных целей или даже не предоставит ей хотя бы возможность проявить себя. Маркс писал, что общество ставит перед собой только такие задачи, для решения которых уже сложились предпосылки. Точно так же можно сказать, что личность способна выполнить лишь ту миссию, которая встретит понимание и поддержку в обществе.

Но наличие объективных общественных условий для появления и реализации замыслов человека создаёт лишь благоприятные возможности. Потенциальное бытие намерений должно перейти в актуальное бытие достижений, что невозможно без обладания личностью теми качествами, которые требуются для осуществления задуманного. Среди таких качеств можно выделить разумность, целеустремлённость, талантливость, трудолюбие, предприимчивость, уверенность в себе, способность вдохновлять и руководить людьми (там, где успех требует совместных действий) и другие. Личность, страдающая от дефицита этих качеств, либо не возьмётся за дело, либо не доведёт его до конца, либо удовлетворится минимальным результатом. Только человек, знающий, чего он хочет, сильно желающий этого и готовый выполнить задуманное, невзирая на все препятствия, может совершить и завершить дело своей жизни.

Именно это отличает выдающихся личностей, которые способны добиваться победы там, где другие склонны признать своё поражение. Причём, они не только могут использовать подходящие обстоятельства, но и умеют обратить в свою пользу неблагоприятную ситуацию или переломить неудачно складывающееся развитие событий. Тогда они выходят на первые роли из низов общества (Козьмы Минин), формируют новые потребности (Стив Джобс), находят для себя место и время действия (Юлий Цезарь), используют свой шанс (Наполеон Бонапарт), дают гениальные ответы на сомнения в их таланте (Джордж Байрон). При этом следует отметить готовность указанных личностей идти ради успеха своего дела до конца, рискуя своим добрым именем, здоровьем, свободой или жизнью, т.е.

предметом забот обычного человека. Такая самоотверженность, нередкоходящая до самопожертвования, связана с тем, что выдающаяся личность, как правило, воспринимает свою деятельность как собственную миссию, которую никто кроме неё совершить не может.

Что же является объективным критерием оценки подобных людей, с помощью которого можно отличить выдающуюся личность от обычной, а великого человека – от выдающегося? В исторической литературе нередко можно встретить оценку деятельности знаменитых людей, данную с идеологических или морализаторских позиций. В первом случае выдающихся личностей делят на «прогрессивных» и «реакционных», во втором случае – на «моральных» и «аморальных». Не оспаривая правомерности такого подхода с аксиологической и практической точек зрения (вожди народов во все времена были вынуждены, так или иначе, считаться с общественным мнением, и действовать так, как им позволяло деятельное или пассивное большинство), нужно заметить, что на его основе можно лишь установить положительное или отрицательное значение чужого величия. Само же величие роли конкретной личности признается социальной философией с учётом двух факторов: 1) масштаба деятельности данной личности в истории; 2) богатства новаций, что она принесла, по сравнению с деятельностью своих предшественников. При таком понимании становится ясно, что Александр Великий превзошёл Филиппа Македонского не тем, что более удачно использовал усовершенствованную им фалангу, а тем, что сын поставил и реализовал такие цели, о которых его отец даже не мечтал.

Чем более значительным будет воздействие личности на исторический процесс, тем более выдающимся станет её значение для данного общества, а через него и влияние данной личности на историю человечества в целом. Но, действуя в конкретной исторической ситуации, выдающийся человек велик не тем, что может остановить или произвольно изменить ход истории, как утверждают волюнтаристы, а тем, что в его деятельности более чем в деятельности других, находят выражение назревшие потребности общества. «Великий человек, – писал Г. Плеханов, – является именно начинателем, потому что он видит *далее* других и хочет *сильнее* других». При этом важную роль играют личные качества такого человека (ум, воля, характер), его убеждение в значении своей миссии, харизматическая способность вести за собою людей. «Ничто великое в истории, – замечал Гегель, – не делается без *страсти*». Выдающийся человек не может отменить общественного развития или направить течение «реки истории» в другое русло, но его деятельность накладывает личностный отпечаток на исторические события, и потомки называют связанные с ним период или эпоху его именем.

Насколько обоснованно выглядит с этой точки зрения *теория элит*, представители которой (Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Ж. Сорель и др.) утверждают, что народ в целом не может управлять государством и творить историю, поэтому данные функции берет на себя элита общества? Такие же мысли высказывали философы Платон и Ницше, а также историки Карлейль и Тойнби, согласно которым историческими и государственными

деятели могут быть лишь представители высшего слоя общества («философы-правители», «высшие люди», «герои», «творческое меньшинство»). Общими признаками такого подхода являются идеализация «правлящей элиты», которая в силу своей высокой интеллектуальной и культурной одарённости якобы только и может думать о благе государства и общества, и недоверие к способности народа играть разумную и конструктивную роль в истории. Характерно, что для всех представителей данной теории характерно критическое, а то и откровенно враждебное отношение к возможности существования демократии. С точки зрения их последователей, в так называемых демократических государствах тоже управляет не весь народ, а несколько элит, которые ведут борьбу за власть. Но, следуя духу времени, некоторые из них все же признают, что народ может управлять этими элитами, используя избирательное право.

7.4. Глобальные проблемы современности

Прямым следствием ускорения развития и обострения противоречий современного общества стало появление глобальных проблем. Глобальными (франц. *global* – всеобщий, от лат. *globus* – шар) они названы потому, что приобрели планетарное значение и затрагивают все человечество в целом. Это совокупность таких острейших социально-природных проблем, от решения которых зависит дальнейший прогресс человечества и само существование цивилизации. Глобальные проблемы современности по самому своему характеру таковы, что затрагивают все страны мира и потому могут быть преодолены лишь при содействии всех народов Земли.

Существуют различные точки зрения на причины появления глобальных проблем. Одни учёные считают, что их следует искать в «демографическом взрыве» 1960-х годов – резком увеличении численности населения в результате снижения смертности при слишком высокой рождаемости, что породило проблему дефицита жизненных ресурсов, которая обостряется с каждым десятилетием. Другие полагают, что всему виной несбалансированное социально-экономическое развитие, которое вызвала научно-техническая революция, что привела общество к дисгармонии с природой. Третьи видят глобальные проблемы побочным следствием процесса глобализации, когда более тесное знакомство развивающихся народов с высокими жизненными стандартами развитых народов, породило в них стремление «выбиться в люди» путём экстенсивного развития своей сырьевой экономики. Четвертые, напротив, убеждены в том, что эти беды порождены самой глобализацией, которая обнаружила несостоятельность развития техногенно-потребительской цивилизации, каковой является капиталистическое общество. Как бы то ни было, можно сказать, что со второй половины XX века жизнь человечества проходит под знаком возрастающей угрозы уничтожения человечества.

За это время перечень глобальных проблем пополнился новыми угрозами, а их приоритетность для человечества подверглась изменениям.

Так, после распада Советского Союза и утраты гегемонии США менее вероятной выглядит *угроза мировой термоядерной войны*, которая в 1960-х – 1980-х гг. была сущим кошмаром для человечества. Ведь, согласно подсчётам экспертов, всего 5% от ядерного арсенала, накопленного великими державами, было достаточно, чтобы вызвать «ядерную зиму». На сегодня более возможны локальные военные конфликты с применением ядерного оружия, хотя военные расходы многих держав, как и торговля оружием, продолжают расти. Между тем, по данным экспертов в конце 1980-х гг., даже одной десятой от военных расходов хватило бы, чтобы обеспечить необходимые капиталовложения в экономику развивающихся стран или чтобы обратить вспять хроническое загрязнение окружающей среды.

Во многом благодаря усилиям учёных и, в частности, деятельности «Римского клуба», была осознана *угроза экологического кризиса*, который может перейти в необратимую экологическую катастрофу. В 1970-х – 1980-х гг. ежегодно на полях рассеивалось свыше 2 млн. тонн ядохимикатов, в атмосферу выбрасывалось около 200 млн. тонн окиси углерода и более 50 млн. тонн различных углеводородов, около 150 млн. тонн двуокиси серы и более 50 млн. тонн окислов азота. В начале XXI века проблеме борьбы с загрязнением суши, воды и воздуха уделяется повышенное внимание в развитых странах, хотя способы решения этой проблемы нередко оставляют желать лучшего (так, вредное производство и его отходы зачастую просто переносят и переводят в развивающиеся страны). Были подписаны Монреальский протокол по борьбе с озоновыми дырами (1989 г.) и Киотский протокол по борьбе с глобальным потеплением (1997 г.), хотя не все ведущие страны последовательно выполняют принятые на себя обязательства, а США до сих пор не подписали Киотский протокол. Нежелание многих государств (США, Китай, Индия) ограничивать темпы развития производства, в том числе в горнодобывающей промышленности, что является одной из главных причин загрязнения природной среды, во многом связаны с растущим дефицитом природных ресурсов, исчерпанием запасов нефти, природного газа, угля, пресной воды, древесины, цветных металлов.

Глобальной проблемой для человечества продолжает оставаться *угроза демографического кризиса*, который в разных регионах Земли проявляется по-разному. Если для развитых и близких к ним по экономической динамике стран характерно снижение рождаемости и смертности, что приводит к старению населения, то в развивающихся странах наблюдается обратная картина – высокая рождаемость и смертность, что делает преобладающей группой населения молодёжь, которая зачастую не может найти работу. Численность населения планеты в настоящее время составляет более 7 млрд. человек, и прирост населения обеспечивает на 60% Азия, на 20% – Африка, на 10% – Латинская Америка. И хотя темпы роста численности населения Земли достигли своего пика в 60-е гг. прошлого века, а с конца 80-х гг. началось их снижение, угроза достижения перенаселения, т.е. невозможности обеспечить население ресурсами для проживания, до сих пор вполне реальна в отдельных странах, особенно в тропической Африке.

Глобальной проблемой также нельзя не признать *распространение массовых заболеваний*, из которых наибольшую угрозу для человечества на сегодня представляют сердечнососудистые, онкологические заболевания и Синдром приобретённого иммунного дефицита (СПИД), являющийся последней стадией развития ВИЧ-инфекции. Особая опасность последнего заболевания состоит в том, что до сих пор не создано вакцины, способной не только замедлить развитие ВИЧ-инфекции, но излечить от неё. Между тем в наше время распространение ВИЧ-инфекции приобрело пандемический характер. С 1981 г., который считается началом эпидемии этого заболевания, по настоящее время СПИД унёс жизни более 25 млн. человек, 60 млн. человек были ВИЧ-инфицированы, 16 млн. детей остались без родителей. Согласно официальным данным, с 1987 г. в России было зафиксировано 720 тыс. ВИЧ-инфицированных человек. При этом около 130 тыс. из них умерли за это время. Однако, по данным Фонда ООН по борьбе со СПИДом, реальная цифра ВИЧ-инфицированных в России больше: около 1,2 млн. человек, – что составляет примерно 1% населения нашей страны. Ввиду того, что лечение ВИЧ-инфекции весьма затруднено, ключевую роль в борьбе с её распространением играет профилактика заражения, которой должно уделяться больше внимания – как со стороны государства, так и со стороны общества.

Глобальной проблемой нашего времени является *терроризм*. Его можно определить как деятельность, связанную с политически, националистически или религиозно мотивированным насилием и вершимую с целью устрашить население и вынудить власти пойти на уступки. Конечно, терроризм уже давно используется для достижения своих целей – как противниками существующих порядков, так и государством в борьбе с ними. Однако с появлением более массовых средств уничтожения и разрушения и совершенствованием тактики индивидуального и группового террора эта угроза перешла на более высокий уровень, по сравнению с Древним миром, Средними веками или Новым временем. Специфика современного терроризма также заключается в том, что его мишенью, как правило, становятся не отдельные представители власти, как было в прошлом, а гражданское население, в котором террористы надеются посеять страх. Особую опасность в наше время представляет международный терроризм, который осуществляется под руководством зарубежных лиц, организаций и государств. К началу 1990-х гг. в мире действовало около 500 террористических организаций. За одно десятилетие они совершили 6500 актов международного терроризма, от которых погибло 5 тыс. человек и пострадало более 11 тыс. человек. Новый виток в развитии международного терроризма наступил после 11 сентября 2001 г., когда террористы из организации «Аль-Каида» устроили воздушную атаку ряд объектов на территории США (более 3 тыс. только убитых). Есть основания полагать, что новая волна террора была вызвана перестройкой в сфере международных отношений, вызванных крахом как «биполярного», так и «однополярного» мира.

Некоторые специалисты считают, что человечество должно включить в список глобальных проблем и такие угрозы, которые пока что больше других занимают умы авторов антиутопий и создателей фильмов-катастроф. Одной из таких угроз может стать *столкновение с Землёй крупного астероида, метеорита или кометы*. Последствия такого столкновения могут быть ужасны и даже фатальны для всего живого на нашей планете. Так, падением одного крупного метеорита некоторые учёные объясняют «пермское вымирание» около 250 млн. лет назад, повлёкшее самое массовое исчезновение живых организмов (96% всех морских видов и 70% наземных видов позвоночных). Меньший по размерам метеорит, упавший на Землю 65 млн. лет назад, привёл к вымиранию динозавров. Другой, возможно, большой угрозой для человечества может оказаться *развитие искусственного интеллекта*, в случае появления интеллектуальных машин и компьютерных программ, вышедших из-под контроля человека и оказавшихся враждебными ему. Во многих произведениях литературы и кинематографа, где в самых мрачных красках рисуется подобная ситуация, все же признается, что причину «бунта машин» против человечества следует искать не в самих отклонениях «искусственного интеллекта», а в стремлении крупных корпораций к обогащению и захвату власти. В этом же ряду глобальных угроз находится и *космическая атака со стороны внеземных цивилизаций*, которая тоже является популярным материалом для книг-антиутопий и фильмов-катастроф.

При всей серьёзности глобальных проблем, доставшихся человечеству от прошлого и, возможно, ожидающих его в будущем, следует особенно выделить ту из них, что содержит в себе главные противоречия нашего времени и более или менее явно проявляется в других проблемах. Таковой ключевой проблемой сегодня, по всей видимости, является *«противоречие Севера и Юга»*, т.е. увеличивающийся разрыв в развитии между богатыми и бедными странами, «золотым миллиардом» и остальным человечеством. Известно, что среднедушевые доходы в 20 наиболее богатых странах мира в 37 раз превышают аналогичный показатель в 20 беднейших странах, причём за последние 40 лет этот разрыв удвоился. По оценкам аналитиков Программы развития ООН, на начало XXI в. совокупное богатство 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн. долларов, что равнялось ежегодному доходу 2,5 млрд. бедняков, составляющих 47 % населения мира. Такое неравномерное распределение общественного богатства в мире приводит к образованию двух полюсов, на одном из которых находятся довольные жизнью владельцы растущих материальных и культурных благ, а на другом – нищие, неграмотные и озлобленные массы, и вторые, не без основания, считают себя обездоленными и ограбленными первыми. Не здесь ли коренятся причины, которые провоцируют военные конфликты, экологический кризис, демографические проблемы, массовые заболевания, нападения террористов и т.д.?

После того как противостояние между капитализмом и социализмом ушло в прошлое как основное противоречие XX века, на первый план все

более выходят различия между ведущими цивилизациями. Современное человечество все более испытывает на себе конкуренцию динамично развивающихся стран и высоко пассионарных народов, которые ведут борьбу между собой за новый «передел мира». Как пишет известный экономист М. Делягин, «финансовая экспансия Запада, этническая – Китая и религиозная – ислама не просто развёртываются в разных плоскостях; они не принимают друг друга как глубоко чуждое явление, враждебное не в силу различного отношения к ключевому вопросу всякого развития – вопросу власти, – но в силу самого своего образа жизни». Технологическому превосходству богатого Севера, которое обеспечивает ему присвоение природных ресурсов всего мира, противостоит демографическое давление бедного Юга, активные выходцы из которого «захватывают» западные города, перенося в них свои жизненные ценности и культуру. В результате этих взаимосвязанных процессов создаются предпосылки, при которых грядущее «столкновение цивилизаций», возвещённое американским политологом С. Хантингтоном, произойдёт не между отдалёнными странами, а на улицах столиц и крупнейших городов Западного мира. И взрывная сила таких гражданских войн, возможных в обозримом будущем, вполне может стать детонатором для развёртывания глобальной катастрофы. Чтобы этого не произошло, и политикам, и народам нужно уже сейчас больше задумываться не о том, что нас разделяет, но о том, что нас объединяет. И, быть может, культурно-историческая миссия России с присущим ей, согласно отечественным философам, стремлением к соборности и всеединству, реализуется тогда именно в том, чтобы убедить другие народы, что мы должны спастись сообща, и что все ответственны за всех!

Основные вопросы:

1. Общество, его сферы и структура
2. Культура, цивилизация, формация
3. Общество и история
4. Глобальные проблемы современности